
**Сообщение от 4 ноября 2005 года,
полученное от Постоянного
представительства Исламской Республики
Иран при Агентстве**

Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран от 4 ноября 2005 года, к которой прилагаются письмо на имя Генерального директора и еще один документ, касающийся резолюции GOV/2005/77, принятой Советом управляющих 24 сентября 2005 года.

В соответствии с содержащейся в письме просьбой вербальная нота и приложения к ней воспроизводятся в настоящем документе для сведения государств-членов.

*Постоянное представительство
Исламской Республики Иран
при Отделении Организации
Объединенных Наций и других
международных организациях в
Вене*

Вербальная нота № 350-1-17/1609

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии и имеет честь сообщить мнение Исламской Республики Иран в отношении резолюции GOV/2005/77 Совета управляющих от сентября 2005 года об осуществлении соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран, материалы с изложением которого направлены на имя Его Превосходительства Генерального директора Международного агентства по атомной энергии.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом глубоком уважении.

Вена, 4 ноября 2005 года

Секретариату
МАГАТЭ

Вниманию Его Превосходительства
д-ра Мохамеда ЭльБарадея
Генерального директора
МАГАТЭ

Его Превосходительству г-ну Мохамеду ЭльБарадею

Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии

Ваше Превосходительство,

В течение почти трех лет Исламская Республика Иран поддерживает весьма тесное сотрудничество с МАГАТЭ, особенно в рамках обеспечения доступа к самым чувствительным площадкам и предоставления самой конфиденциальной информации в ходе более чем 1400 человеко-дней самых тщательных инспекций. К сожалению, несмотря на желание Ирана сохранить отношения сотрудничества с Агентством, небольшое число членов Агентства представили резолюцию, при подготовке которой они руководствовались политическими соображениями и в которой игнорируются основополагающая роль Агентства и результаты взаимодействия с Ираном.

По техническим и правовым причинам, некоторые из которых поясняются в прилагаемом письме, ряд государств-членов выступили с заявлением, в котором они прямо указали, что подобные действия принижают роль МАГАТЭ как технического и специализированного Агентства, открывают путь к противоборству между странами-членами и, наконец, создают опасный прецедент. Эти страны-члены открыто продемонстрировали свою поддержку голосованием, впервые отойдя от обычной практики достижения "консенсуса" и отказавшись следовать так называемому "духу Вены". Примечательно также, что недостатки, связанные с представлением Секретариатом доклада Совету управляющих, создают основания для использования технических процессов исходя из скрытых политических соображений.

Поэтому мы надеемся, что благодаря установлению приоритетности и недопущению повторения одних и тех же проблем, а также учету реальностей, особенно положительных результатов сотрудничества Исламской Республики Иран с Секретариатом МАГАТЭ, которым Вы руководите, сложится более благоприятная атмосфера для развития сотрудничества между государствами-членами в интересах мирного использования ядерной энергии.

Мы просим официально распространить данное письмо, в котором дается критический анализ сентябрьской 2005 года резолюции Совета управляющих и 50-й сессии Генеральной конференции МАГАТЭ.

Противоречия и правовые проблемы резолюции Совета управляющих от сентября 2005 года об осуществлении соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран (GOV/2005/77)

Сентябрьская резолюция была принята Советом управляющих в развитие августовской 2005 года резолюции того же органа. Основным поводом для принятия августовской резолюции стало возобновление работы установки по конверсии урана (УКУ), которая была приостановлена в добровольном порядке в качестве меры по укреплению доверия. В отношении УКУ применялись *гарантии* Агентства, и соответствующий ВИК был представлен Агентству за четыре года до обязательного срока, предусмотренного в документе INFCIRC/214. По этой установке не отмечалось каких-либо случаев невыполнения обязательств или нерешенных вопросов. Инспекция этой площадки, как сообщалось Генеральным директором, производится в порядке обычной практики осуществления гарантий. Хотя приостановление деятельности по обогащению, как это прямо указывается в резолюциях Агентства, является добровольной мерой по укреплению доверия, а не безусловным правовым обязательством, в соответствии с Парижским соглашением Иран в добровольном порядке распространил на УКУ действие мер по приостановлению деятельности.

Касательно не имеющих юридически обязательного характера мер по приостановлению деятельности следует отметить, что их дальнейшее осуществление имело существенное значение для урегулирования нерешенных вопросов. Как указывалось выше, по УКУ не сообщалось о каких-либо нерешенных вопросах или случаях невыполнения обязательств. Нерешенные вопросы касались главным образом центрифужного обогащения и происхождения загрязнения, и в их урегулировании был достигнут значительный прогресс; поэтому какие-либо основания для увязывания нерешенных вопросов с УКУ отсутствуют. Работа УКУ не связана с процессом обогащения и была приостановлена в качестве добровольной меры по укреплению доверия, не имеющей юридически обязательного характера, поэтому принятие такой несправедливой и несбалансированной резолюции не имеет правовой почвы и оснований.

В пункте 4 постановляющей части резолюции содержится призыв к Ирану пересмотреть решение о строительстве тяжеловодного реактора, хотя по тяжеловодному реактору не сообщалось о каких-либо нерешенных вопросах или случаях невыполнения обязательств и в отношении *его строительства* действуют *гарантии* Агентства, а соответствующие заявления регулярно представляются и обновляются согласно Дополнительному протоколу, который Иран осуществляет в добровольном порядке. Для пересмотра Ираном решения о строительстве тяжеловодного реактора отсутствуют правовая почва и основания. Если принимать во внимание тот факт, что жизненный цикл Тегеранского исследовательского реактора, на котором производятся радиоизотопы для больниц, подходит к концу и что его производственные мощности ограничены, содержащаяся в данной резолюции просьба прямо противоречит закрепленным в Уставе Агентства целям, касающимся его деятельности по содействию.

Пункт 1 резолюции противоречит общепризнанным принципам международного права. В соответствии с принципами международного права и положениями Венской конвенции 1969 года подписание, ратификация международных договоров и присоединение к ним должны осуществляться при явно выраженном согласии государств, и государства не могут принуждаться к присоединению к международным юридически обязательным документам. Кроме того, ратификация юридически обязательного документа – это длительный процесс, и поэтому использованное в данном пункте слово "немедленно" является неприемлемым условием.

В пункте 50 своего доклада, представленного на сессии Совета в сентябре 2005 года, Генеральный директор запросил для Агентства дополнительные юридические полномочия. Согласно его предложению "[предпринимаемые Ираном] меры прозрачности должны выйти за рамки формальных требований Соглашения о гарантиях и Дополнительного протокола и включать доступ к лицам, документации, связанным с приобретением, оборудованием двойного использования, некоторыми принадлежащими вооруженным силам предприятиями и местами проведения НИОКР", но Иран и многие другие государства считают, что любое расширение юридических полномочий может происходить только после переговоров и достижения консенсуса между государствами-членами и что такое расширение не должно выходить за рамки Устава Агентства (пункт 16 заявления ДН на сентябрьской 2005 года сессии Совета управляющих).

Что касается так называемого невыполнения обязательств, то у Ирана иная точка зрения на этот вопрос, но, как отмечалось в различных документах, уже были приняты меры по исправлению положения. Этот факт упоминается и в самой резолюции Совета. Таким образом, проблемы урегулируются, и после двух лет строгих инспекций в этом вопросе следует придерживаться сбалансированного подхода, учитывающего все меры по исправлению положения и достигнутый прогресс. Сам Совет в различных резолюциях отмечал этот прогресс, и Генеральный директор подтверждал этот факт в своих докладах (пункты 19, 107, 43 и 46 доклада GOV/2004/83).

В пункте f) резолюции подтверждается отмеченный в докладе Генерального директора "значительный прогресс, достигнутый в исправлении Ираном нарушений и в повышении способности Агентства подтвердить некоторые аспекты нынешних заявлений Ирана".

С учетом этого пункт 1 постановляющей части противоречит пункту f), поскольку в пункте 1 утверждается о несоблюдении Ираном своих обязательств.

Иран всегда считал случаи так называемого невыполнения обязательств результатом разного толкования положений гарантий. Несмотря на это Иран поддерживал широкое и искреннее сотрудничество с Агентством в целях урегулирования нерешенных вопросов. Об этом факте говорится в различных докладах Генерального директора и даже в данной резолюции. Возвращение к резолюции Совета 2003 года и упоминание случаев невыполнения обязательств, а также увеличения их числа могут быть обусловлены лишь политическими соображениями и игнорированием всего того прогресса, который был достигнут Агентством в этом отношении. Кроме того, Генеральный директор в своих докладах прямо заявлял, что в мирной ядерной деятельности Ирана не отмечено случаев переключения на запрещенные цели.

Ни Генеральный директор, ни инспекторы не использовали термин "несоблюдение" в отношении осуществления в Иране гарантий. Поэтому употребление термина "несоблюдение" в резолюции Совета – это явное искажение объективного положения дел и не имеет правовых оснований.

В отношении пункта о) резолюции, где говорится, что "Агентство не имеет возможности сделать вывод об отсутствии в Иране каких-либо незаявленных ядерных материалов или деятельности", я должен отметить, что, как сообщал Совету Генеральный директор в многочисленных докладах, процесс подготовки заключения о соответствии ядерной деятельности государств-членов установленным нормам занимает длительное время. Агентству могут потребоваться годы для того, чтобы удостовериться в отсутствии заявленной ядерной деятельности на территории каждого государства-члена. Поэтому это общее положение, которое касается не только случая с Ираном. С учетом данного факта содержание пункта о) резолюции, в котором делается попытка распространить это общее положение только на случай с Ираном, представляется несправедливым. Из докладов Генерального директора видно, что в настоящее время лишь небольшое число стран могут получить от Агентства такое заключение о соответствии их ядерной деятельности установленным нормам.

Поскольку в мирной ядерной деятельности Исламской Республики Иран не отмечалось случаев переключения на запрещенные цели и с учетом прогресса, достигнутого Агентством после *более чем* 1400 человеко-дней инспекций, и продолжения Агентством инспекций мирной ядерной деятельности Исламской Республики Иран, нет оснований для выражения озабоченности с точки зрения безопасности в отношении ядерной деятельности Ирана, которые оправдывали бы отнесение данного вопроса к компетенции Совета Безопасности. Поэтому пункт 2 постановляющей части резолюции не имеет правовых оснований и является явным свидетельством того, что на Агентство оказывается воздействие исходя из политических соображений. Игнорируя объективное положение дел, о котором сообщалось в докладах Генерального директора, данная резолюция подрывает также усилия и компетенцию Агентства.

Хотя в пункте b) резолюции упоминается о "неотъемлемом праве всех участников ДНЯО развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II этого Договора", в пункте 4 постановляющей части предусмотрены положения, прямо лишаящие Исламскую Республику Иран возможности осуществления своих неотъемлемых прав в соответствии с Договором. Меры, перечисленные в пункте 4 постановляющей части, противоречат также целям и задачам Агентства и его Устава.

В пункте к) резолюции Совета Ирану предлагается приостановить работу установки по конверсии урана, которая осуществляется под полным контролем и наблюдением Агентства; кроме того, в отношении этой установки нет каких-либо нерешенных вопросов и действует режим обычных инспекций Агентства. Для обращения в резолюции с подобным призывом нет даже каких-либо косвенных оснований.

В пункте l) и подпункте 4 iii) Ирану предлагается также пересмотреть вопрос о строительстве исследовательского реактора с тяжеловодным замедлителем. Очевидно, что подобный призыв выходит за рамки полномочий Агентства и противоречит всем правовым документам, регулирующим деятельность по обеспечению нераспространения и осуществлению гарантий. В самом ДНЯО и в итоговых документах конференций по рассмотрению действия Договора подтверждалось, что до тех пор, пока Агентство осуществляет мониторинг деятельности государства-участника, последнее не должно лишаться возможности проводить научно-исследовательские работы и использовать ядерные технологии, в частности, тяжеловодные реакторы. В пункте 4 iv) Ирану предлагается "незамедлительно ратифицировать и полностью осуществлять Дополнительный протокол". Очевидно также, что такой призыв выходит за рамки полномочий Совета и свидетельствует о полном пренебрежении объективными фактами. Исламская Республика Иран подписала протокол 18 декабря 2003 года и с тех пор выполняет его в добровольном порядке. Предлагать государству незамедлительно ратифицировать правовой документ не входит в сферу полномочий Совета, и согласно принципам международного права государство самостоятельно принимает решение о ратификации правового документа и согласие государства является основным условием. Необходимо отметить, что процесс ратификации такого документа, как Дополнительный протокол, в любой реально функционирующей правовой системе занимает длительное время и не может быть осуществлен "незамедлительно", как это предлагается в резолюции.